

УДК 94(47)

ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЮЖНОГО РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ XVII в.

© Владимир Николаевич ГЛАЗЬЕВ

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, доктор исторических наук,
профессор, декан исторического факультета,
e-mail: vng@main.vsu.ru

Рассмотрена борьба южнорусских служилых людей со степными набегами в XVII в. Показана роль отдельных лиц в противоборстве с крымскими татарами, система правительственных поощрений за заслуги в противодействии неприятелю. Отмечается роль местных воевод и голов служилых людей, которые организовывали и, непосредственно участвовали в боях с противником. Подчеркивается важная роль защиты собственных жилищ и своих близких как мотивация активных действий местных рядовых служилых людей южнорусских уездов в борьбе с кочевниками. Рассмотрена система награждения отличившихся в бою московскими властями.

Ключевые слова: юг России; XVII век; служилые люди; воеводы; крымские и ногайские татары.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-71-78

Заселение и освоение южных окраин России в XVII в. происходило в условиях непрекращающейся внешней опасности. Интенсивность набегов крымских и ногайских татар менялась. В годы Смуты татары жили в южных русских уездах «без выхода». «Жить без выхода» означало почти постоянное пребывание на территории южного пограничья; татары располагались здесь как на местах своих постоянных кочевий, но не ограничивались одним кочеванием; устроив лагери где-нибудь в степях, они рассылали отсюда в войну отряды, а захваченную добычу отправляли для реализации. Такой характер татарская война могла приобрести лишь при отсутствии сил для борьбы с ними, при полном разрушении всей оборонительной системы.

В последние годы Смуты российская оборонительная система была восстановлена. В 1620-х – начале 1630-х гг. в набегах установилось относительное затишье. В период «Смоленской войны» 1632–1634 гг. происходили крупные нападения неприятеля. Строительство новых южнорусских крепостей с 1635 г., взятие и оборона донскими казаками Азова в 1637–1641 гг. сдерживали натиск степняков. Однако после возвращения Азова Османской империи набеги вновь участились. Татарские нападения в течение 1640-х гг. развивались на фоне сильного и затяжного хозяйственного кризиса в России, проявлениями которого стали засуха, неурожай, подо-

рожание хлеба и других продуктов питания, недостаток корма для скота.

В классическом труде А.А. Новосельского подробно рассмотрена история борьбы с крымскими и ногайскими татарами в первой половине XVII в. [1]. Цель данной статьи: показать роль южнорусских служилых людей и их военных руководителей в борьбе с набегами степняков, правительственное поощрение участников боев с татарами.

На плечах южнорусских служилых людей лежала основная тяжесть обороны от врагов. До 1646 г. основная российская армия прикрывала центральные уезды и располагалась в районе Оки и несколько южнее, в тульской и рязанской землях. Жители выдвинутых в Поле городов-крепостей – Воронежа, Ливен, Ельца, Курска, Белгорода, Оскола, Валук, Лебедяни – должны были защищать себя сами.

Степняки не стремились штурмовать города. Один из их тактических приемов – «приступ» к городу, но не штурм. Татары лишь окружали город, блокировали его, изолируя сидевший в нем гарнизон и препятствуя уездным жителям скрываться в городе. Таким приемом татары обеспечивали свободу действий в уезде и облегчали захват там полон. Уходя из войны, татары, когда это было необходимо, снова блокировали города, чтобы беспрепятственно вывести захваченную добычу – полон и стада.

Главная цель татар – пленные, кони, домашний скот. Набеги из степи наносили огромный ущерб. По подсчетам А.А. Новосельского, в течение первой половины XVII в. могло быть взято в полон не менее 150–200 тыс. человек [1, с. 436].

Села и деревни Воронежского уезда, в частности, многократно страдали от набегов степных кочевников. Тяжелый урон они понесли в годы Смуты (В Дозорной книге 1615 г. отмечено, что церкви в селах Большое Терновое, Малое Терновое, Гвоздевка – стояли «без пения», запустели от татарской войны 1613 г.) [2, с. 42, 44, 49]. Самый большой ущерб Воронежскому уезду был нанесен в первой половине 1640-х гг. После каждого набега воевода посылал детей боярских в уезд составлять роспись захваченного татарами. Подобные документы писались со слов местных жителей. За каждым из них драма родителей, потерявших детей; разлученных супругов; детей, оставшихся без родителей. 19 июня 1641 г. описывались пострадавшие от набега села и деревни: Ступино, Студенки, Нелжа, Карачун, Глушицы, Пекшево, Ситное. Жители горестно сообщали, что в селе Ступино 5 июня 1641 г. татары «у попа Владимира взяли сына Тихона, у Лари Рудакова срубили крестьянина Ананю, да ево ж крестьянина Карпика взяли в полон, атамана Семена Старцева срубили, да у него ж взяли двух унуков, да племянника Гришку ...Ивановых братьев Бородовицына Ивана, да Лазаря, да Совелия, да Тихона взяли в полон живых ...атамана Юрю Дочкина, да дочере ево девку Марю, да племянницу ево девку Катеринку взяли в полон живых...» [3, л. 1, 2].

После татарского набега на д. Избыльскую в 1643 г. в ней осталось 44 человека, а 46 крестьян, их жен, детей взято в полон [3, л. 169]. 19 сентября 1643 г. воевода послал переписывать ущерб от татар в селах и деревнях: Мечек, Излегощи, Телухина, Ступино. 14 октября 1643 г. поместный атаман И. Орефьев составлял роспись захваченного татарами в с. Губарево. Всего в уезде летом и осенью 1643 г. было взято в полон 93 человека мужского пола из семей детей боярских и крестьян и 67 жен, дочерей, невесток. Зарублено 13 человек, отогнано 237 лошадей [3, л. 175-176, 178-180, 177].

В ходе набега середины июля 1643 г. в с. Манино, д. Савитской, д. Двуречки,

д. Машкиной, д. Нижние Мечки, д. Вертячей, с. Курино, с. Излегощи захвачено в полон 30 человек и отогнано 94 лошади. 4 июля около 700 татар днем напали на с. Карамышево и здесь взяли более 100 человек полон, двory многие выжгли, стада отогнали. Перейдя р. Воронеж, татары попытались напасть на с. Белый Колодезь, но помещики и крестьяне того села отразили все приступы татар. 26 человек из полоня, захваченного татарами в эти два прихода, было отбито у них донскими казаками при переправе через Дон [1, с. 321-322].

Как писали в челобитной, поданной в ноябре 1644 г., атаманы села Ступино: «Воюют нас крымские и ногайские люди – татарова четвертой год». Многие атаманы разбрелись, остальные живут в селе, собравшись по 2 и по 3 в один двор. «Не пашем мы хлеба, ржи и яри не сеем за частыми татарскими приходами четвертой год». Челобитчики сообщали, что в годы воеводства А. Солнцева (октябрь 1640 г. – 11 декабря 1641 г.) состоялся татарский набег на с. Ступино, в ходе которого были захвачены около тысячи лошадей, другое имущество, 92 пленных. В 1643 г. татары захватили в Ступино сорок лошадей и 33 человека. В 1644 г. к Ступину были «многие татарские приходы большие, на боях мы, холопы твои, татар побивали и ранили многих и нас, холопей твоих, на тех боях и на приступах татарове побивали и переранили многих, и от тех ран стали мы увечны, бесконны и бессемейны». По росписи в 1644 г. татары взяли в плен в с. Ступино 204 человека, 4-х убили. Всего из села угнали 3097 лошадей и «всякую мелкую животиину» [4, л. 133-134, 138]. В переписной книге 1646 г. отмечено, что церковь в с. Карамышево осквернена от татар, д. Выголова «запустела от татарской войны» [5, с. 80, 81]. В ходе набега 1659 г. в Воронежском уезде было разорено 527 крестьянских и бобыльских дворов [6, л. 134] (всего по итогам переписи 1646 г. в уезде насчитывалось 2060 дворов [5, с. 162].

Какой-то части русских пленников рано или поздно удавалось бежать из плена и вернуться на родину. Путь домой для многих из них лежал через нижний Дон, земли донских казаков. Часть русских пленных отбивали у татар донские казаки [7, с. 94-103]. Более дальней была дорога русских пленников до-

мой через Европу. В сентябре 1619 г. в Средиземном море 3 испанских корабля напали на турецкую «каторгу». После семичасового боя турецкое судно было захвачено. Среди прикованных к веслам гребцов-пленников оказались русские. Испанский король отпустил их на родину. Они добрались до Голландии, оттуда на голландских торговых кораблях в августе 1620 г. прибыли в Архангельск. Шестерых прибывших полоняников, в т. ч. крестьянина из Рязанского уезда, донковского казачьего сына, жителей Болховского уезда, архангельский воевода отправил в Москву [8, л. 104-105].

Средством для возвращения русских пленных на родину был выкуп. Для выкупа пленных в Российском государстве второй половины XVI – XVII вв. собирался особый налог – «полоняничные деньги». Полоняники выкупались и частными лицами или платили за себя сами. Воронежца Лариона Петрова взяли в плен приходившие в Воронежский уезд в 1643 г. крымские татары. Полоняник поклялся – поцеловал крест – крымскому татарину, что заплатит за себя выкуп во время размена пленных в Валуйках в 1644 г. и был отпущен. В августе 1644 г. Ларион Петров выехал из Курска, где служил осадным головой, в Валуйки для уплаты выкупа за себя [4, л. 28]. С другой стороны, захваченные донскими казаками пленные из числа турок и татар также или выкупались соотечественниками, или оставались на Дону в качестве слуг у казаков (часть пленных татарок и турчанок становились казацкими женами), или продавались русским торговым людям [9, с. 164-168; 10, с. 50-56]. Пленные татары пополняли ряды холопов. Так, во дворах посадских людей г. Воронежа в 1678 г. значатся купленные татары [11, л. 20об., 22об.].

Главными организаторами обороны городов-крепостей и уездов выступали воеводы. Они руководствовались в своей деятельности наказами и грамотами из Разрядного приказа. Известия о начавшемся татарском набеге воеводы получали от станичников и сторожей, от «вестовщиков» из других городов, от местных жителей, видевших татар или следы татарских коней. Воеводам сообщалась примерная численность нападавших: 50, 100, 150, 300, 500, «1000 и больше», «2000 и больше».

Воеводы, как показывают документы, извещались в светлое и темное время суток. Так, 21 ноября 1637 г. воронежского воеводу разбудили «за два часа до света» сообщением о татарах. 2 декабря того же года ему рассказали о татарах «об вечерни» [12, л. 3, 44]. 2 августа 1643 г. к воронежскому воеводе привезли языков, взятых в бою, в первом часу ночи [13, л. 57]. Вестовщики говорили о предположительном направлении набегов: «на воронежские (оскольские, рязанские или иные) места» [12, л. 3]. Татарские отряды могли иметь проводников из числа изменников-русских. Степняки стремились напасть на село или деревню внезапно. Их атака производилась с развернутыми знаменами. Так, в 1636 г. около 300 татар «с двумя знаменами» напали на деревню Клементьеву [13, л. 216-217].

При получении вестей о набеге воеводы призывали население уезда проявлять осторожность. Усиление оборонительных мер производилось и по грамотам из Москвы, призывавшим «жить с великим бережением». В обязанности воевод входило поддержание в порядке станиц и сторож. На сторожи людей надо было посылать «беспрестанно». Сторожакам надлежало быть бдительными, не покидать сторожу, не дождавшись перемены, «чтоб мимо тех сторож воинские люди татарова в Русь безвестно не прошли» [14, л. 1-2].

Воеводы были обязаны сообщать о татарских нападениях в Москву и в другие города. Промедление с извещением воевод других городов с точки зрения правительства рассматривалось как служебное упущение. 4 мая 1627 г. воронежские воеводы от местного сына боярского узнали о появлении татар на Кальмиусской дороге. Воронежские воеводы сообщили об этом в Елец 6 мая, елецкие – в Тулу 8 мая и только тульские воеводы Ф. Куракин и И. Шаховской написали в Москву, где их бумагу получили 11 мая.

Тульские воеводы сетовали: воеводы медлят с сообщениями о татарах, тревожные вести поступают к ним через 4 и более дня. В ответ на их отписку в пограничные города были разосланы грамоты об особых мерах предосторожности от татарских набегов. Воронежские воеводы получили выговор за то, что не сообщили о появлении татар сразу. Впредь им приказывалось писать немедленно о том, где появились татары, какова их

численность и когда они могут прийти войной на русские уезды [15, с. 207-208].

Против татар, как правило, посылались конные сотни под командованием голов. Сотни состояли из детей боярских, поместных казаков, беломестных и полковых казаков. В качестве руководителей подвижных конных отрядов посылались казачьи и стрелецкие головы, сотенные головы из числа местных детей боярских, поместных казаков и атаманов.

Елецкий казачий голова Лукьян Кисленский во главе сотен служилых людей 23 мая 1631 г. с полудня до заката солнца вел бой с татарами в Бруслановском стане в 30 верстах от Ельца. Голова погиб, его родной брат зарублен, степняки потеряли 10 человек убитыми, отрубленные головы татарские, как вещественное доказательство, были доставлены в город. Гибель в бою командиров конных отрядов – достаточно редкое событие, свидетельствующее об особо ожесточенном сражении. Например, 11 августа 1645 г. происходила горячая схватка между татарами и валуйскими ратными людьми, в которой был убит сотенный голова М. Тяпкин и ранен воевода П. Колтовский [1, с. 207, 350].

Отличался в боях в 1637–1643 гг. воронежский стрелецкий и казачий голова Плакида Темиряев. Воронежский стрелецкий и казачий голова Тимофей Семичев посылался против татар в июне 1643 г. Курский стрелецкий и казачий голова Трофим Агибалов в 1637 г. «бился явственно»: убил трех татар, был ранен из лука, под ним убили коня [12, л. 10].

Боями с татарами в 1630–1640 гг. руководили сотенные головы [16, с. 6-17]: воронежский сын боярский Иван Пареного, усманский атаман Иван Кулешов, воронежский поместный атаман Иван Орефьев, воронежский сын боярский Трофим Михнев, елецкий сын боярский Степан Чернов, елецкий казачий сотник Алфер Тюнин, курский дворянин Семен Виденьев, воронежский беломестный атаман Богдан Сукочев, воронежский сын боярский Андрей Кобелев, воронежские дети боярские Василий Струков, Андрей Шишкин, Семен Корчагин, Владимир Пареного.

В боях с татарами проявляли мужество не только командиры, но и рядовые служилые люди. В 1643 г. отступающих татар в Белгородском уезде встретили ратные люди

под командованием головы И. Баландина. Завязался упорный бой. На помощь пришел яблоневский воевода Л. Баландин. Татары пытались воспрепятствовать попытке ратных людей соединиться. Сотник Ф. Неудачин с казаками Михаилом Судоплатовым и Максимом Шульгой «на бою сквозь татарские полки скочил к белгородским ратным людям в осаду в земляной городок», взял у них из осады сына боярского, а у них оставил М. Судоплатова с товарищами. Вслед за тем Л. Баландин со своим отрядом прорвался к белгородцам и освободил их из осады [1, с. 320].

Воеводы могли сами выступать из города против неприятеля. 5 августа 1632 г. мценский воевода И. Вельяминов вывел служилых людей из города, укрепился в деревне Высокой, против татар послал голов с детьми боярскими и казаками. Бой за деревней Высокой был успешным, отнят весь новосильский и мценский полон 2700 человек. 1 мая 1643 г. козловский воевода И. Ляпунов с ратными людьми вел упорный бой с татарами в верховьях реки Самовца. Татары несли потери. Воевода И. Ляпунов был ранен из пищали, ратных людей было убито 12 человек и 69 ранено. Лишь с наступлением ночи татары бежали. Стрелецкий и казачий голова С. Шишкин продолжал преследование и 12 мая настиг татар в степи на р. Шехманке, еще раз бился с ними. 8 мая 1643 г. татары приходили под Курск на стрелецкие поля. Против татар вышел с ратными людьми воевода И. Спешнев. Татары не приняли боя и, повернув обратно, стали уходить по Муравскому шляху. По вестям об их движении на шлях вышел с ратными людьми белгородский воевода Н. Бобарькин. 10 мая он с боем преследовал неприятеля [1, с. 211-212, 317, 319].

Яблоневский воевода С.А. Измайлов в сентябре 1645 г. с яблоневскими служилыми людьми вышел из Яблонова к реке Осколу. Там он получил весть об идущих из Руси Кальмиусской сакмой татарах. По следам воевода с ратными людьми шли всю ночь и утром настигли неприятеля между рек Валуя и Полатовки. Бой продолжался шесть часов, «татар побили и переранили, и с бою татары пошли в степь» [17, л. 13-14].

О боях с татарами известно по сообщениям в Москву воевод. Воеводы и служилые

люди, участвовавшие в боях с татарами, были заинтересованы показать свои заслуги. В отписках преобладают сообщения о победах, иногда, видимо, преувеличенные.

В напряженной борьбе со степняками служилые люди порой терпели жестокие поражения. 3 августа 1632 г. произошел бой под Савинской дубравой в 50 верстах от Ливен. Ратные люди были окружены превосходящими по численности силами татар и турецкими янычарами, вооруженными огнестрельным оружием. Соппротивление ратных людей было сломлено. В бою пал голова Меньшой Гринев, было убито сверх того 300 ратных людей, а остальные захвачены в полон. Значительные потери понесли татары. Как отмечал А.А. Новосельский, решиться на такой, связанный с потерями бой могло побудить татар очевидное превосходство сил, наличие людей с огнестрельным оружием и соблазн сразу же захватить значительный и ценный по качеству полон [1, с. 211].

Как правило, бои происходили вблизи крепостей, в уезде, около сел и деревень, на которые напал неприятель. Но случались и столкновения на дальних расстояниях. В 1637 г. служилые люди сражались «за 4 днища» (т. е. на расстоянии четырехдневных конных переходов) от Воронежа на р. Меловой [18, л. 367-372]. В апреле 1637 г. произошел бой в верховьях реки Богучара «от Воронежа днищ с восемь» [13, л. 194]. В 1643 г. сотенный голова С. Шишкин с ратными людьми совершил поход из Козлова в сторону реки Осереды, где находился отряд татар. По пути им был разгромлен встречный татарский отряд [1, с. 321].

Наиболее ожесточенные сражения продолжались более суток. Так, бой под селом Излегощи Воронежского уезда в июне 1643 г. с крымскими и ногайскими татарами шел «беспрестанно полтора дни... И к селу Излегощи приступали многими приступы» [13, л. 94]. Бой для русских считался успешным, если удавалось освободить захваченных татарами пленных, отбить лошадей, взять языков, ранить или убить кого-либо из противников.

Приведу несколько сообщений документов о боях со степняками. В 1636 г. под деревней Клементьевой Воронежского уезда у служилых людей под командованием головы Ивана Енина «с татары был бой и Божию

милостию и государевым царевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси счастьем государевы ратные люди татар многих побили, и переранили, и языков поимали, а в языцах взяли татар 5 человек». В том же году в Усманском стане Воронежского уезда на Хреновском броду татар побили и переранили, в языках взяли четырех человек, 12 человек полна и стада отбили [13, л. 58, 196-197, 216-217].

19 апреля 1637 г. произошел бой в верховьях реки Богучара «и Божию милостию, и государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и его государевых благоверных царевичей Алексея Михайловича, Ивана Михайловича счастьем татар побили, и лошади поимали, и многую татарскую рухледь – саадаки и сабли и арчаки и узды и котлы – отгромили, а в языцах взяли и привели на Воронеж азовских и ногайского тарина дватцать четырех человек». Воронежский воевода выбрал из пленных татар «лучших людей» 6 человек и допросил их с пыткой. Показания языков он отправил в Москву, а пленных оставил в воронежской тюрьме [13, л. 194]. 9 октября 1637 г. в бою на реке Меловой воронежские ратные люди во главе с П. Темиряевым и Т. Михневым освободили четырех русских пленных, взяли двух языков. Степняки побежали к реке Толучеевой. Воронежцы на протяжении 30 верст преследовали неприятеля, но татары смогли уйти от погони в степь. Воевода лично допросил языков. Пленные сообщили, что их было около 140 человек ногайских татар, командовали ими два «аги» – азовский и из Малых ногаев. Шли из Крыма, но без вельможи хана. Изменник из числа русских обещал привести их в Воронежский и Лебедянский уезды... [18, л. 367-372]. 26 ноября 1637 г. в бою в 70-ти верстах от Курска был отбит русский полон – 27 человек [12, л. 9].

Ожесточенная борьба с татарами происходила в 1643 г. в Воронежском уезде. 14 июня 1643 г. татары «к селу Излегощи приступали и с татары был бой, и татар многих побили и переранили, и село Излегощи от татарские войны уберегли, а государевых людей на том бою ранено 9 человек». Тогда же у с. Курина и д. Вертячьей «с татары был бой и татар многих побили и переранили, да у татар же отбито русского полону 9 человек да 23 ло-

шеди». И к селу Песковатому «татар в войну не пропустили» [13, л. 62].

2 августа 1643 г. произошло нападение татар на городские слободы у Воронежа. Сотенные головы Плакида Темиряев, Андрей Шишкин и Василий Струков – с сотнями «татар в слободы не пустили, и через реку Воронеж татаровя поворотили, и посадку и слобод извовать не дали, и заставную сотню из засады у татар выручили. И бились с теми татары с полдень до вечера, и многих татар побили и переранили, и с тово бою татаровя пошли назад тою ж сакмою. А государевых людей на том бою взято 24 человека. Татар было более 1000 человек [13, л. 57]. В Усманском стане на Хреновском броне служилые люди во главе с Б. Сукочевым татар побили, отбили полон русских людей 12 человек, в плен было взято 3 языка, отрубленная татарская голова привезена в город. У неприятеля отняли конные и «животинные» стада [13, л. 55]. 16 августа более 500 татар приходило к с. Песковатому, но они были отражены сотней Д. Невзорова [1, с. 321].

В 1644 г. татары совершили ряд налетов на Воронежский уезд. 12 августа 1644 г. 500 татар напали на д. Шилово, но были отражены; 500 татар, перебравшихся через Дон, подходили к только что построенному Костенскому острожку, но тоже были отбиты; приходили под Борщев монастырь, где захватили в полон 2 крестьян. Все эти нападения были для татар безрезультатными. 23 августа татары «изгоном» захватили на полях с. Ступина (Усманского стана) 15 женщин и ребят. Село Излегощи удачно отбилось от татар. 26 августа татары приходили в д. Алтухову, с. Репное, д. Гололобову, д. Выкоростову, под самый Воронеж на городские поля, д. Шилово, с. Устье, к Костенскому острожку, к Борщеву монастырю. Все эти нападения принесли татарам мало добычи – до десятка полоняников и небольшое число лошадей; почти везде они получили отпор со стороны служилых людей и крестьян [1, с. 340].

22 сентября 1645 г. татарский отряд был отражен под Костенками местными детьми боярскими драгунской службы. 3 июля 1646 г. татары напали на Воронежский уезд одновременно в пяти местах: против Чижовской слободы на р. Воронеже (600 человек), где они были отражены и захваченные ими стада отбиты; к с. Усмани (200 человек); к д. Ши-

лово (300 человек), к с. Устью (250 человек), к с. Костенки (до 1000 человек) Во всех этих пунктах татары не причинили урона ни в людях, ни в чем-либо другом и были отражены. Но 26 июля 1646 г., придя «украдом» (200 человек) к с. Карамышеву, татары имели успех, захватив в полон 100 человек: была рабочая пора, и погоня за татарами не могла быть организована быстро [1, с. 350, 379].

О результатах боя сообщалось воеводе. К съезжей избе приводили языков. Как доказательство заслуг, служилые люди привозили тела убитых татар, их отрезанные головы или уши [13, л. 94]. Воевода готовил отписки в Москву, в которых со слов участников подробно описывал бои с неприятелем и их результаты. Сотенные головы заверяли своими руками послужные списки.

В послужных списках отмечались заслуги ратных людей. В воронежском послужном списке, поданном сотенным головой И.П. Шишкиным 24 апреля 1639 г., отмечено: «Фома Сенцов государю служил, бился явственно, убил татарина. Иван Пареной государю служил, бился явственно, взял татарина и тот татарин от ран умер ...Данила Литвинов государю служил, бился явственно и под ним убит конь и т. д.» [19, л. 1-2]. Послужные списки впоследствии служили основанием для выдачи жалования, назначения придач к поместным и денежным окладам.

Отписки, послужные списки, роспись освобожденного полона воевода направлял в Москву с сотенным головой или наиболее отличившимся в бою служилым человеком. В Москву отсылались материалы допросов взятых в плен «языков» и сами пленные-«языки». Например, 24 апреля 1639 г. в Москву из Воронежа с головой И.П. Шишкиным были направлены 20 пленных ногайских татар [19, л. 11].

Сообщение в Москву о бое называлось сеунчем. Посылка служилого человека с сеунчем считалась почетным поручением, за сеунч полагалась особая награда. Другое основание для награждения – служба. Служебные заслуги – руководство боем как голова – головство, ранение, потеря коня, взятие в плен языков, ранение или убийство противников. Вот как, например, описывались боевые заслуги воронежского беломестного атамана Богдана Сукочева: «А Богдан Сукочев на заставе был голова с сотнею, и на татар-

ском бою государю служил, и с татары бился явственно: убил трех мужиков, да взял в языцах крымского татарина Зарумка Ишимова, да под ним, Богданом, убит конь» [13, л. 59].

Служилые люди, направленные в Москву, подавали в Разрядный приказ челобитные о награждении «за службу и за сеунч», «за полонное терпение». Назначение жалования в определенном размере становилось прецедентом на будущее. В 1643 г. голова беломестный атаман Б. Сукочев напомнил, что его предшественнику беломестному атаману И. Кулешову назначалось 12 рублей да сукно. Просил наградить, «чтобы перед своей братиею в позоре не быть» [13, л. 55].

За участие в боях с татарами и сеунч служилые люди в Москве получали награды. В 1628 г. сотенный голова курянин Иван Анненков за бой в Курском уезде награжден «за службу и за сеунч» 9-ю рублями и сукном английским «добрым» [13, л. 60]. В 1628 г. из Ливен в Москву были присланы с сеунчом ливенцы дети боярские Роман Коширенинов и Иван Павлов. Они сообщили о бое на р. Фошне с татарами, в котором «татар многих побили и полон курской, и новосильской, и оскольской отбили, а языков на том бою взяли татар 55 человек». За сеунч Р. Коширенинову и И. Павлову дано жалование по 12 руб., по камке по «доброй», по сукну – лундышу по «доброму» [13, л. 199].

В 1630–1633 гг. награждение за сеунч, как правило, составляло 10 руб. и сукно. В 1630/31 г. в Москву был прислан с Оскола сын боярский Дмитрий Сорокин с сообщением о том, что воевода посылал из Оскола в поход за татарами голову Федора Митрофанова, а с ним оскольских ратных людей. В 50-ти верстах от Оскола на Кальмиусской сакме татар побили, а в языках взяли 6 человек. И за сеунч Д. Сорокину даны жалованья 10 руб., тафта, сукно английское «доброе» [13, л. 200]. В 1631/32 г. за сообщение о бое с черкасами в Марковских лесах и участие в этом бою воронежец Трофим Михнев получил жалования 10 руб., тафту, да сукно «доброе» [13, л. 201]. В 1632/33 г. в Ливенском уезде под Серболовым лесом татар побили, а в языцах взяли татар 7 человек. И за сеунч Евстрату Анисимову было дано 10 руб., тафта, сукно «доброе» [13, л. 201-202]. В 1632/33 г. прислан из Ельца с сеунчом Яков Левшин. Его, голову Якова Левшина с рат-

ными людьми, посылал воевода в погоню за татарами, в Елецком уезде татар побили, в языках взяли 6 человек и полон русский отбили. И за сеунч Якову Левшину даны 10 руб., тафта, сукно английское «доброе» [13, л. 201].

В Разрядном приказе вырабатывались общие подходы к награждению служилых людей. В 1636 г. воронежец сотенный голова Иван Енин за службу и за сеунч получил 5 руб. и сукно доброе [13, л. 61]. В 1637 г. по поводу челобитной И. Кулешова в Разряде заявили, что головам, которые бывали на одном татарском бою, дано жалованья по 5 руб. и по сукну «доброму». В этом году языки были взяты только под Воронежом, поэтому за вести о татарах воронежскому сеунщику жалование было увеличено до 12 руб. [13, л. 204]. Дети боярские за участие в боях получали прибавку к поместным и денежным окладам. Так, в 1643 г. воронежский сын боярский А. Кобелев получил за службу 5 руб., сукно «доброе» одинец, поместную «придачу» за трех убитых татар к 300 четям 50 чети, денежный оклад был увеличен с 10 до 14 руб. [13, л. 62]. Тем служилым людям, кто не верстаны окладами, как например воронежский атаман Б. Сукочев, давалось жалование по рублю за убитого татарина, за каждого взятого языка – по 2 руб. и «доброму» сукну [13, л. 63].

Участие в боях с татарами для южнорусских служилых людей, с одной стороны, – защита семей и имущества от грабителей. С другой – отличившиеся в боях служилые люди получали награды, продвигались по служебной лестнице, повышали свой авторитет в рамках города и уезда.

1. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. Москва; Ленинград, 1948.
2. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 2. Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891.
3. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 176.
4. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 157.
5. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / подг. текста, вступ. статья и прим. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998.
6. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 464.

7. Скобелкин О.В. Воронеж и выходцы из татарского плена (конец 20-х гг. XVII в.) // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. Воронеж, 2000.
 8. РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1619. Д. 5.
 9. Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д, 1998.
 10. Куц О.Ю. Цены на ясырь на Дону в конце 20 – начале 30-х гг. XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв. СПб., 2001.
 11. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Д. 12286.
 12. РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Д. 105.
 13. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Столбцы Московского Стола. Д. 191.
 14. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 2.
 15. Акты Московского государства: в 3 т. СПб., 1890. Т. 1.
 16. Андреев И.Л. Сотенные головы в России XVII в. // Исторические записки: научные труды исторического факультета ВГУ. Воронеж, 2000. Вып. 5.
 17. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 175.
 18. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 96.
 19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 111.
-
1. Novosel'skiy A.A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII v. Moskva; Leningrad, 1948.
 2. Materialy dlya istorii Voronezhskoy i sosednikh guberniy. T. 2. Voronezhskie pistsovye knigi. Voronezh, 1891.
 3. RGADA (Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov). F. 210. Op. 12. Stolbtsy Belgorodskogo stola. D. 176.
 4. RGADA. F. 210. Op. 12. Stolbtsy Belgorodskogo stola. D. 157.
 5. Perepisnaya kniga Voronezhskogo uezda 1646 g. / podg. teksta, vstup. stat'ya i prim. V.N. Glaz'eva. Voronezh, 1998.
 6. RGADA. F. 210. Op. 12. Stolbtsy Belgorodskogo stola. D. 464.
 7. Skobelkin O.V. Voronezh i vykhodtsy iz tatarskogo plena (konets 20-kh gg. XVII v.) // Problemy izucheniya istorii Tsentral'nogo Chernozem'ya. Voronezh, 2000.
 8. RGADA. F. 141. Prikaznye dela starykh let. 1619. D. 5.
 9. Mininkov N.A. Donskoe kazachestvo v epokhu pozdnego srednevekov'ya (do 1671 g.). Rostov n/D, 1998.
 10. Kuts O.Yu. Tseny na yasyr' na Donu v kontse 20 – nachale 30-kh gg. XVII v. // Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XVIII vv. SPb., 2001.
 11. RGADA. F. 1209. Pomestnyy prikaz. Op. 1. D. 12286.
 12. RGADA. F. 210. Op. 14. Stolbtsy Sevskogo stola. D. 105.
 13. RGADA. F. 210. Op. 9. Stolbtsy Moskovskogo Stola. D. 191.
 14. Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti. F. I-182. Op. 6. D. 2.
 15. Akty Moskovskogo gosudarstva: v 3 t. SPb., 1890. T. 1.
 16. Andreev I.L. Sotennye golovy v Rossii XVII v. // Istoricheskie zapiski: nauchnye trudy istoricheskogo fakul'teta VGU. Voronezh, 2000. Vyp. 5.
 17. RGADA. F. 210. Op. 12. Stolbtsy Belgorodskogo stola. D. 175.
 18. RGADA. F. 210. Op. 12. Stolbtsy Belgorodskogo stola. D. 96.
 19. RGADA. F. 210. Op. 12. Stolbtsy Belgorodskogo stola. D. 111.

Поступила в редакцию 12.08.2015 г.

UDC 94(47)

MILITARY DAILY ROUTINE OF SOUTH RUSSIAN FRONTIER XVII CENTURY

Vladimir Nikolaevich GLAZYEV, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Doctor of History, Professor, Dean of History Faculty, e-mail: vng@main.vsu.ru

The struggle of south Russian service class people against steppe roads in XVII century is considered. The role of separate personalities in struggle against Crimean Tatars, system of governmental encouragement for services in struggle against enemy is shown. The role of local voevode and service class people, who organized and participated in fights against the enemy is marked. An important role of defending of habitation and their close people as a motivation of active actions of service class people of south Russian districts in struggle against nomads is highlighted. The system of award of the outstanding people during the fight is considered.

Key words: Russian south; XVII century; service class people; voevode; Crimean and Nogais Tatars.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-71-78